

УДК 343.156

Т.К. Рябинина, канд. юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru)

НУЖДАЕТСЯ ЛИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ИЗМЕНЕНИИ ИНСТИТУТ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ?

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования порядка обжалования судебных решений, принятых судом в стадии назначения судебного заседания. При этом автором поднимается проблема необходимости и целесообразности обжалования любых, без исключения, решений, принятых в настоящей стадии процесса, и обосновывается положение, что поскольку любое судебное решение, определяющее дальнейшее движение поступившего от прокурора уголовного дела, затрагивает интересы участников судопроизводства, то они должны быть наделены правом на их обжалование в общем порядке, то есть в соответствии с главами 45.1 и 47.1 УПК РФ. В работе использованы общенаучные и специально-юридические методы исследования: анализ и синтез, правовое моделирование, формально-юридический. Научная новизна проведенного исследования состоит в авторском подходе к исследованию проблемы, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, заключающемся в переосмыслении сути обжалования промежуточных судебных решений. Автор оспаривает поддержанную законодателем позицию многих ученых о том, что обжалование всех без исключения решений, принимаемых в стадии назначения судебного заседания, имеющих в первую очередь организационно-обеспечительный характер, порождает судебную волокиту и затягивает сроки назначения судебного разбирательства, а значит и рассмотрения уголовного дела по существу, обосновывая свое мнение тем, что исполнение некоторых постановлений суда влечет порой гораздо большие временные, организационные и материальные издержки, чем их проверка вышестоящим судом. Кроме того, право на обжалование процессуальных действий и решений, являясь принципом уголовного судопроизводства, наряду с другими принципами, предназначено для обеспечения защиты прав и законных интересов любого участника процесса, что для современного российского уголовного судопроизводства является приоритетным направлением. Поэтому автор предлагает исключить из УПК РФ норму о запрете обжаловать отдельные постановления судьи, выносимые в стадии назначения судебного заседания, оставив только запрет на обжалование решения о месте, дате и времени судебного заседания.

Ключевые слова: *стадия назначения судебного заседания, обжалование судебных решений, судебная волокита, обеспечение прав участников процесса.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-169-175

Ссылка для цитирования: Рябинина Т.К. Нуждается ли в дальнейшем изменении институт обжалования судебных решений, принимаемых в стадии назначения судебного заседания? // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 169-175.

Одной из гарантий вынесения законных и обоснованных решений в стадии назначения судебного заседания является возможность их обжалования и пересмотра, поскольку институт обжалования принимаемых в данной стадии уголовного процесса решений, несомненно, способствует повышению ответственности судей за эти решения, усилению контроля за качеством их работы, единообразию судебной практики и реальному обеспечению прав участников процесса.

Вместе с тем, изучая и анализируя отдельные правовые нормы, касающиеся обжалования подобных решений, можно прийти к такому умозаключению, что законодатель в регулировании этой процессуальной деятельности не совсем последователен, что усматривается из противоречивости и несоответствия друг другу этих норм. Так, с одной стороны, законодатель исходит из общих правил обжалования судебных решений, закрепленных в ч. 1 ст. 127 УПК РФ, и устанавливает в связи с этим, что решения, принимаемые

судей в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ, – о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания (без проведения предварительного слушания) – подлежат обжалованию в общем порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 УПК РФ, хотя прямо и не закрепляет это положение в законе.

Но, с другой стороны, законом установлено, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в пунктах 1, 3-5 части второй статьи 231 УПК РФ (ч. 7 ст. 236 УПК РФ). Это следующие вопросы, имеющие организационно-обеспечительный характер, не связанные с решением суда о дальнейшем движении уголовного дела: о месте, дате и времени судебного заседания; о назначении защитника в случаях, предусмотренных пунктами 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ; о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

В данном случае законодатель исходит, по-видимому, из традиционного подхода к сущности стадии назначения судебного заседания, состоящего в том, что, поскольку в настоящей стадии не решается вопрос о виновности обвиняемого, а задача судьи состоит в том, чтобы установить, имеются ли достаточные основания для внесения уголовного дела в стадию судебного разбирательства и, при их наличии, создать оптимальные условия для эффективного разбирательства уголовного дела по существу, то предоставлять участникам процесса неограниченное право на обжалование всех выно-

симых в этой стадии процесса решений нецелесообразно, поскольку это может привести к неоправданной судебной волоките.

Многие процессуалисты еще в 60-70-е годы прошлого столетия предлагали вообще устранить из закона право обжаловать как решения суда о назначении судебного заседания (предании суду), так и решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, предусмотрев право обжалования или опротестования только тех решений, которые прекращают дальнейшее движение дела [4, с. 176-178; 11, с. 219; 5, с. 365-366; 10, с. 258]. На наш взгляд, при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса именно такая позиция процессуалистов и повлияла на волю законодателя запретить обжаловать некоторые судебные решения в стадии назначения судебного заседания, чтобы избежать волокиты при решении вопроса о дальнейшей судьбе уголовного дела, поэтому в первоначальном варианте УПК РФ был установлен запрет на обжалование постановлений суда о приостановлении уголовного дела, направлении по подсудности, возвращении уголовного дела прокурору.

Вместе с тем, судебная практика стала складываться вразрез с установленным законом порядком, и в первую очередь это касалось постановлений суда о возвращении уголовного дела прокурору, которые стали повсеместно обжаловаться прокурорами, ссылавшимися на Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. Вместе с тем, хотя этим Постановлением положения п. 2 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР и были признаны не соответствующими Конституции РФ как исключяющие до постановления приговора возможность обжалования и пере-

смотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о назначении судебного заседания или направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, но касалось это разъяснение только случаев, если решения суда сопряжены с применением мер пресечения или иных принудительных мер, а также с фактическим продлением срока действия этих мер [6]. После принятия нового УПК Конституционный Суд РФ еще не раз возвращался к этому вопросу в своих определениях. Верховный Суд РФ также признал право сторон обжаловать решения суда о возвращении уголовного дела прокурору [7]. В практическом пособии, подготовленном судьями Верховного Суда РФ, в котором были даны ответы на наиболее сложные вопросы, возникавшие при осуществлении уголовного судопроизводства, также разъяснялось, что допускается обжалование постановления о возвращении дела прокурору, хотя и не указывалось, какими правовыми нормами суд должен руководствоваться в данном случае [8, с. 208].

Подобная практика стала препятствовать единообразному применению закона в стадии назначения судебного заседания. Добавил, а не разрешил постоянно возникавшие проблемы в правоприменительной практике Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3] дал расширительное толкование оснований возвращения уголовного дела прокурору [1, с. 493], что породило безосновательное порой принятие судами таких решений, поэтому некоторыми процессуали-

стами положения данного постановления были восприняты критически.

Например, по мнению П. Морозова, при желании суд, ссылаясь на нарушение требований ст.ст. 220, 225 УПК РФ и невозможность в связи с этим рассмотреть по существу дело, может вернуть практически любое уголовное дело. Приведенные в постановлении Пленума в качестве примеров случаи невозможности рассмотрения судом дела по существу, считает П. Морозов, должны рассматриваться судом индивидуально, применительно к конкретному случаю, поскольку сведения о судимости, информация о месте нахождения обвиняемого и т.п. могут быть восполнены путем представления необходимых сведений государственным обвинителем [2, с. 36-37].

Судебная практика первых лет применения УПК РФ, связанная с возвращением уголовного дела прокурору, свидетельствовала о том, что суды, действительно, очень часто любое нарушение закона трактовали как непреодолимое препятствие для рассмотрения дела по существу, что и обусловило, наряду с отсутствием возможности обжаловать постановления суда, увеличение числа необоснованных решений о возвращении уголовных дел прокурору [9, с. 111-116]. Ни законодатель, ни правоприменители довольно долго не могли определиться в вопросах, что целесообразнее – возвращение дела прокурору и возможность обеспечить им устранение препятствий рассмотрения дела судом (а равно назначение судебного заседания с последующим судебным разбирательством и возможным обжалованием и пересмотром дела по его итогам) или обжалование и пересмотр не итогового, а промежуточного решения; что больше порождает су-

дебную волокиту – возвращение дела прокурору или судебное производство во второй инстанции; и не является ли запрет на обжалование таких решений нарушением прав и законных интересов участников процесса.

Федеральным законом № 244-ФЗ от 30 октября 2009 г. данное противоречие было разрешено в сторону усиления гарантий прав и законных интересов сторон путем расширения их возможностей в обжаловании основных решений, принимаемых в настоящей стадии, кроме постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в пунктах 1, 3-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ.

Тем самым, постановление суда о назначении судебного заседания может быть обжаловано, когда стороны, как правило, не согласны с таким решением в случаях, если судья не принимает во внимание доводы заявленных ими ходатайств, например о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об исключении доказательств и т.п. и назначает судебное разбирательство уголовного дела по существу, а не предварительное слушание, на котором, после совместного обсуждения сторонами всех спорных вопросов, судьей и было бы принято окончательное на данном этапе решение.

Не совсем ясно, чем объясняется различная позиция законодателя в отношении обжалования решения о назначении судебного заседания, принятого без проведения предварительного слушания (то есть возможности его обжалования в общем порядке), и аналогичного решения, принятого на предварительном слушании, ведь, по сути, правовые последствия такого решения едины, независимо от процедуры его принятия.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон, регулируя общий порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу (ст. 19, 123, 127, 389.2 УПК РФ), в качестве исключений из этого порядка, помимо положения, предусмотренного ч. 7 ст. 236 УПК РФ, устанавливает только запрет на самостоятельное обжалование решений, принятых в ходе судебного разбирательства, касающихся организационно-обеспечительных вопросов, не связанных с окончательным разрешением дела – о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, которые обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ). До вынесения итогового судебного решения круг решений, подлежащих обжалованию в апелляционном порядке, существенно расширился (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ), что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что законодатель в новом уголовно-процессуальном законе не сужает возможности обжалования судебных решений, а, напротив, расширяет их, предоставляя сторонам право обжалования «промежуточных» процессуальных действий и решений [1, с. 112], в том числе принимаемых и в стадии назначения судебного заседания, и в стадии судебного разбирательства, хотя и не всех.

Таким образом, анализ правового регулирования института обжалования судебных решений, принимаемых в стадии назначения судебного заседания (несмотря на его противоречивость), и судебной практики приводит к выводу о том, что фактически обжалование судебных решений в настоящей стадии процесса

осуществляется в общем порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 УПК РФ. Так, законодатель, внося за последние годы ряд существенных изменений в порядок обжалования судебных решений, принимаемых в стадии назначения судебного заседания, расширив их перечень (например, постановления о возвращении уголовного дела прокурору, приостановлении производства по уголовному делу, прекращении уголовного дела, передаче уголовного дела по подсудности), тем самым, предоставил сторонам широкое право обжалования судебных решений, в том числе принимаемых и в данной стадии процесса.

Что же касается запрета обжалования решения о назначении судебного заседания, принятого на предварительном слушании, в части отдельных организационных вопросов, то в целях недопущения противоречивого толкования уголовно-процессуального закона и введения единообразной судебной практики, а также обеспечения права на обжалование не только итоговых, но и промежуточных судебных решений всеми заинтересованными лицами, правовую норму, содержащуюся в ч. 7 ст. 336 УПК, необходимо изменить, введя вместо нее норму о том, что решения, принимаемые в соответствии с ч. 1 ст. 227 и ч. 1 ст. 236 УПК РФ, обжалуются в порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 УПК РФ, что будет соответствовать общему положению, закрепленному в ч. 1 ст. 127 УПК РФ, о том, что жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций приносятся в порядке, установленном главами 45. и 47.1 УПК РФ. Исключением из этого общего правила следует оставить только постановление о назначении

судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени судебного заседания, поскольку, по сути, этот вопрос не может влиять на принятие решения о дальнейшем движении уголовного дела, да и права сторон в данном случае, каким бы образом судья не определился в дате и месте проведения судебного заседания, никоим образом не затрагиваются, так как решается чисто организационный вопрос.

Опасения по поводу того, что возможность обжалования решений, связанных с вопросами, перечисленными в п. 3-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, создаст условия для волокиты и нарушения разумных сроков назначения судебного заседания и рассмотрения уголовного дела, безосновательны, поскольку право на обжалование процессуальных действий и решений, являясь принципом уголовного судопроизводства, наряду с другими принципами, предназначено для обеспечения изменившегося социального назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов любого участника процесса, в каком бы качестве он ни выступал, поэтому приоритеты в законодательном регулировании института обжалования в исследуемой стадии процесса приобретает правозащитная направленность уголовного судопроизводства, а не интересы организационно-подготовительного характера, сколько бы важными они ни являлись для создания оптимальных условий для судебного разбирательства. А то, что права сторон могут быть затронуты решениями о назначении судебного заседания в части назначения защитника, вызова лиц по спискам в суд, назначения закрытого судебного заседания, то судебная практика подтверждает возможность возникновения таких ситуаций, на кото-

рые стороны должны иметь право влиять путем обжалования таких решений.

Таким образом, в уголовно-процессуальный закон необходимо внести положения о распространении на решения, принимаемые в стадии назначения судебного заседания, независимо от процедуры их принятия, общих правил обжалования судебных решений, оставив лишь запрет на обжалование решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов о месте, дате и времени судебного заседания (п. 1 ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 823 с.
2. Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 36-38.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.
4. Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. 200 с.
5. Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат... М.: Прогресс, 1993. 464 с.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 13.07.98. № 28. Ст. 3393.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. № 382-ПО5ПРС // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 12.
8. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. 589 с.
9. Рябина Т.К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 111-116.
10. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. 384 с.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2. 616 с.

Поступила в редакцию 11.03.17

UDC 343.156

T.K. Ryabinina, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru)

IS THE INSTITUTE OF JUDICIAL REVIEW OF DECISIONS TAKEN UNDER APPOINTMENT OF THE COURT SESSION IN NEED OF FURTHER CHANGES?

The article discusses issues concerning the legal regulation of the procedure for appealing against judicial decisions taken by the court under appointment of the court session. The author raises the problem of the necessity and appropriateness of any decision appeal taken in this stage of the process. It is proved that since any judicial decision determining the further movement received from the Prosecutor of the criminal case affects the interests of the

participants in the proceedings. So the participants should be given the right of appeal to the General order, that is, in accordance with chapters 45.1 and 47.1 of the code of criminal procedure. In the paper general scientific and special legal methods of studies are used: analysis and synthesis, legal modeling, formally-legal. The scientific novelty of the research lies in the author's approach to the study of the problem which has not only theoretical but also practical importance, namely, to rethink the essence of the appeal against the intermediate court decisions. The author challenges the position of many scientists that the appeal of any and all decisions made under appointment of the court session, having primarily organizational and security nature, creates judicial red tape and delays the timing of the proceedings and therefore the criminal trial on the merits, basing his opinion that sometimes the execution of certain judgments of the court leads to much more temporal, organizational, and material costs than their verification by the higher court. In addition the right to appeal procedural actions and decisions, as a principle of criminal proceedings, along with other principles is designed to protect the legitimate rights and interests of any participant in the process. In modern Russian criminal proceedings that is a priority. Therefore, the author proposes to exclude the provision on prohibition to appeal an individual judge's decision rendered under appointment of the court session from the code of criminal procedure and to leave only the ban to appeal the decision on the venue, date and time of the hearing.

Key words: : stage of listing for trial, the appeal court decisions, judicial red tape, safeguards for the rights of trial participants.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-169-175

For citation: Ryabinina T.K. Is the Institute of Judicial Review of Decisions Taken under Appointment of the Court Session in Need of Further Changes? Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 2(71), pp. 169-175 (in Russ.).

Reference

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.В. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Jurist#, 2004. 823 с.

2. Morozov P. Transformacija instituta vozvrashhenija sudom ugovolnogo dela prokuroru // Zakonnost'. 2005. № 8. S. 36-38.

3. O primenenii sudami norm Uголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: postanovlenie № 1 Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 marta 2004 g. // Bjuliten' Verhovnogo Suda RF. 2004. № 5.

4. Perlov I.D. Predanie sudu v sovetском ugovolnom processe. M., 1948. 200 с.

5. Petruhin I.L. Vam nuzhen advokat... M.: Progress, 1993. 464 с.

6. Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 331 i 464 Uголовно-процессуального кодекса RSFSR

v svjazi s zhalobami rjada grazhdan: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 ijulja 1998 g. № 20-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.07.98. № 28. St. 3393.

7. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 6 ijulja 2005 g. № 382-PO5PRS // Bjuliten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2006. № 3. S. 12.

8. Praktika primenenija Uголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: prakt. posobie / pod red. V.P. Verina. M.: Jurajt-Izdat, 2006. 589 с.

9. Rjabinina T.K. Razumnyj srok ugovolnogo sudoproizvodstva i institut vozvrashhenija ugovolnogo dela prokuroru // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 5 (62). C. 111-116.

10. Savickij V.M. Oчерк teorii prokurorskogo nadzora. M.: Nauka, 1975. 384 с.

11. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa: v 2 t. M.: Jurid. lit., 1970. T. 2. 616 с.